судьи одновременно. По мнению Баклановой, мы сталкиваемся здесь с более поздней переделкой текста, которая привела к этой путанице. В двух списках 1-й редакции — списке ИРЛИ, 1.27.105 и списке БАН, собр. Тимофеева, № 5 — Ерша обличает на суде Сом. В одном случае речь идет о том, что Ерш обманул брата Сома (список ИРЛИ, 1.27.105), в другом — Ерш обманул дедушку Сома (БАН, собр. Тимофеева, № 5). В списке ГИМ, собр. Забелина, № 546 (вторая половина XVIII в.), относящемся к 3-й редакции, Ерша вначале обвиняет Осетр, а далее обвинительную речь произносит Сом, который жалуется на Ерша, обманом завлекшего в невод его «меньшого брата». В Угличском списке об обмане Ерша рассказывает также судья Осетр, но повествование идет в третьем лице: Осетр рассказывает не о себе, а о старом Осетре, очевидно своем предке. Таким образом, сохраняется дистанция между судьей и пострадавшим, и это сближает Угличский список с древнейшими списками 1-й редакции, хотя рыбы здесь фигурируют другие. Повесть оканчивается тем, что Ерш после вынесения приговора обращается к судьям с обвинительной речью и, вильнув хвостом, «уходит в хворост». В этом эпизоде Угличский список примыкает к ряду списков 2-й редакции (Забелинскому списку, изданному Ровинским,[10] и двум спискам БАН — из собр. Пауса, 17.7.12 (осн. 526) и списку 19.2.38), которые выразили, по характеристике В. П. Адриановой-Перетц,[11] симпатию читателей к хитрому и увертливому Ершу. «Ловкий Ерш, заманивающий Осетра в невод, смело отвечающий судьям, отводящий всех свидетелей, был расценен не только как достойный порицания „вор, обманщик и ябедник", но он понравился именно своею смелостью».[12]

Ниже публикуется текст нового списка повести по правилам, принятым в ТОДРЛ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Повесть о Ерше Ершовиче»

«...[a] не умеем, тягатца и бранитца не хотим, а хотим быть оборонены л. 1 всеми праведными судями».

2. И судии спросили ответчика Ерша: «Ты, Ерш, отвечаеш ли исцу Лещу?». И Ерш сказал: «Отвечаю-де, господа, в том, что то Ростовское озеро — старинные вотчины дедов, отцов Ершев с товарищи, а тот Ерш жил в соседях на дне Ростовского озера и на свет нигде не выхаживал. И в том я, господа, стану безчестья искать, что тот Лещ называл Ерша лихим человеком. А я, господа, отца своего[6] благословением и материею человек доброй, живу своею силою, и знают Ерша на Москве князи и бояря и всякия люди, и покупают Ерша дорогою ценою, и варят в ухах с перцом, и ставят перед собою, и многие люди с похмелья валяются и Ершем отправляются».

3. И судии спросили и исца Леща: «Ты-де, истец Лещ, чем того Ерша уличаешь?». И Лещ сказал: «Уличаю того Ерша божией правдой. Да есть у меня человек доброй, живет он в Новгородском уезде, в реке Волхове,

---

[10] Д. Ровинский. Русские народные картинки, кн. I. СПб., 1881, стр. 402–405.

[11] В. П. Адрианова-Перетц. Русская демократическая сатира..., стр. 130–131.

[12] Там же

[a] *Начало отсутствует.* [6] *Испр. по списку Т; в ркп.* сво.